

МАРИЯ ГИМБУТАС

БАЛТЫ

ЛЮДИ
ЯНТАРНОГО МОРЯ

ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Загадки древних народов

Мария Гимбутас

Балты. Люди янтарного моря

«Центрполиграф»

1968

УДК 94(36)
ББК 63.5(3)

Гимбутас М.

Балты. Люди янтарного моря / М. Гимбутас — «Центрполиграф»,
1968 — (Загадки древних народов)

ISBN 978-5-9524-5482-8

Всемирно известный археолог и этнограф Мария Гимбутас рассказывает о важнейших фазах развития, культуре, религиозных представлениях и быте древних балтов. В книге использованы данные экспедиций, в которых исследовательница принимала непосредственное участие. Перед вами развернется яркая картина раннего этапа истории народов Балтии. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(36)

ББК 63.5(3)

ISBN 978-5-9524-5482-8

© Гимбутас М., 1968

© Центрполиграф, 1968

Содержание

Жизнь и труды Марии Гимбутас	7
От автора	11
Предисловие	13
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мария Гимбутас

Балты. Люди янтарного моря

MARIJA GIMBUTAS
the BALTS

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2021

Жизнь и труды Марии Гимбутас

Имя Марии Гимбутас (1923–1994), всемирно известного археолога и этнографа, не нуждается в особом представлении. Ее труды, составившие эпоху в развитии археологии, известны ученым многих стран, а сделанные ею открытия вошли в учебники и научный обиход. Однако в России, где книги М. Гимбутас не переводились, читатель нуждается в более близком знакомстве с этим автором.

М. Гимбутас родилась 23 января 1923 года в Вильнюсе в семье известного врача, общественного деятеля и собирателя фольклора Даниэлиуса Алсейки. Мать Марии, Вероника, стала первой литовской женщиной, получившей диплом врача. Дом родителей Марии был культурным центром, в котором еженедельно собирались крупнейшие деятели литовской культуры. С шести лет девочку стали обучать в школе по методике М. Монтессори. До поступления в гимназию Мария изучила немецкий и польский языки, освоила игру на фортепиано. Полученные знания и приобретенные навыки пригодятся ей в дальнейшем как в научной работе, так и при воспитании собственных детей.

В начале 1931 года семье пришлось переехать в Каунас, поскольку Вильнюс оказался на территории, вошедшей в состав Польши. Отец Марии остался в столице и продолжал борьбу против польской оккупации. Чтобы видаться с семьей, ему приходилось пересекать границу верхом или в товарных вагонах. Во время одного из таких переездов он простудился и вскоре умер от воспаления легких.

Еще во время учебы в гимназии, летом 1937 года, Мария впервые выезжает в этнографическую экспедицию на северо-запад Литвы. Одновременно с учебой она продолжает заниматься музыкой и даже выступает на вечерах.

С отличием закончив гимназию, Мария становится студенткой филологического факультета Каунасского университета. После окончания первого курса начинается Вторая мировая война, Германия оккупирует Польшу, а затем и Прибалтику. После воссоединения Литвы Мария вместе с родными возвращается в Вильнюс, переводится в Вильнюсский университет и продолжает учебу уже как фольклорист. В свободное время она записывает фольклор беженцев из Белоруссии. «Всюду – и в университете, и на улицах – царил дух ожидания перемен», – позже отмечает она.

Однако летом 1940 года в соответствии с пактом Молотова – Риббентропа в Литву вступает Красная армия, и вскоре там образуется Литовская ССР. Дом семьи Алсейка вновь становится центром сопротивления. Университет закрывают, начинаются аресты и депортация населения. Почти все родные Марии бесследно исчезают. Чтобы избежать ареста, Мария вынуждена скрываться на хуторе у знакомых, а затем тайно пробирается в Каунас. Там она работает над дипломной работой о древних погребальных обрядах. Именно в это время она знакомится с Юргисом Гимбутасом, который вскоре становится ее мужем.

После нападения Германии на СССР в Литву входят немецкие войска. Снова начинает работать университет, и Мария продолжает учебу. В июне 1942 года она блестяще защищает дипломную работу по археологии, и ее оставляют в университете для подготовки докторской диссертации. В конце 1943 года у Марии рождается дочь Данута.

Весной 1944 года в Литву вновь приходят советские войска. Опасаясь ареста, Мария решает бежать. Оставив в Вильнюсе мать и сестер, она вместе с мужем и маленькой дочерью переправляется на плоту через Неман и оказывается в Польше. Вместе с другими беженцами семья Гимбутас добирается до Австрии. После скитаний по разным городам им удается получить работу на фабрике в Инсбруке. Но вскоре завод разбомбили англичане, и Гимбутасы были вынуждены укрыться на небольшой ферме в горах. Они прожили там несколько месяцев, помогая хозяевам и надеясь, что после войны смогут получить работу. Но в Австрию входит

Красная армия, и Гимбутасам снова приходится бежать. Перейдя границу, они перебираются в Германию. Вначале Юргис работает на ферме у знакомых, но вскоре семья переезжает в Тюбинген, где Мария начинает работать в университете.

Спустя год она защищает диссертацию и получает степень доктора археологии. В Тюбингене выходит ее первая книга о типах славянских погребений. В марте 1947 года у Марии рождается вторая дочь, Зевиле.

Вскоре вся семья эмигрирует в США, поскольку Мария получает приглашение из Гарвардского университета. В США она начинает работать приглашенным лектором и переводит научную литературу с разных славянских языков, трудится над лекциями по древнейшей истории Европы. Одновременно с преподаванием она становится сотрудником антропологического отдела музея Пибоди. Наконец восстанавливается связь с оставшейся в Литве матерью и младшими сестрами. Они присылают Марии ее рисунки и материалы. Позже Мария писала, что именно поддержка семьи помогла ей выстоять в первые годы жизни в США. В 1954 году у нее рождается третья дочь, Раса.

Перелом наступил в 1956 году, когда Мария опубликовала работу «Предыстория Восточной Европы. Часть I. Культуры мезолита, неолита и бронзового века в России и Балтии», в которой предложила использовать классификацию типов курганов для определения границ расселения славян. Тогда к ней и приходит заслуженное признание.

Позже эту работу сравнят по значению с трудом Ж.Ф. Шампольона, расшифровавшего египетские иероглифы. Мария получает стипендию на четыре года от Национального научного фонда для продолжения своей работы. Весной 1958 года выходит вторая часть ее книги «Предыстория Восточной Европы», в которой она представила полную разработку маршрутов славянских миграций в Европе. Практически одновременно выходит ее работа «Древнейшие символы в литовском народном искусстве», где она показала наличие индоевропейского субстрата в искусстве народов Балтии.

По просьбе профессора Р. Якобсона М. Гимбутас подготавливает и начинает читать в Калифорнийском университете курс лекций по ранней истории славян. За этот курс и свои работы 1960 года она получает премию Международного комитета по делам беженцев.

Летом 1960 года М. Гимбутас впервые посещает СССР. В Москве она выступает на Международном конгрессе востоковедов. Благодаря помощи знакомых ей удалось съездить в Вильнюс и повидаться с матерью и сестрами. Поскольку она скрывала, что у нее есть родные в Советском Союзе, после возвращения в США ей пришлось оправдываться перед властями, ведь отношения между странами оставались по-прежнему очень сложными. И все же М. Гимбутас становится последовательным сторонником расширения научных связей между двумя странами и сама при любой возможности посещает многие европейские университеты.

С сентября 1963 года М. Гимбутас становится профессором Калифорнийского университета и вместе с семьей переезжает в Лос-Анджелес, где проработает до конца своих дней. За эти годы она становится главой кафедры европейской археологии, куратором археологического отдела Музея истории человеческой культуры. Там же выходит ее следующая монография «Культуры бронзового века в Центральной и Восточной Европе», в которой она дает развернутое изложение результатов своих исследований.

М. Гимбутас назначают руководителем всех раскопок неолитических поселений в Югославии, Македонии, Греции и Италии. Каждое лето она выезжает в экспедиции и одновременно выступает с лекциями в различных университетах. Результаты ее работ отмечены многими научными премиями. В 1968 году газета «Лос-Анджелес тайме» объявляет М. Гимбутас женщиной года. Тогда же она становится членом Американской академии наук. Почти ежегодно выходят ее научные работы и книги. Их переводят на различные языки мира. В 1971 году М. Гимбутас публикует книгу «Славяне», вскоре вышедшую на основных европейских языках.

Огромный материал, собранный в результате многолетних раскопок, позволил ученому создать целостное представление о развитии Европы до начала индоевропейского влияния. На основе своих находок М. Гимбутас публикует книгу «Боги и богини Древней Европы», которая приносит ей всемирную известность. Написанное в доступной даже для неподготовленного читателя форме исследование сочетает научную строгость с увлекательностью изложения.

М. Гимбутас смогла доказать, что все стороны жизни и культуры древних европейцев определялись их религиозными верованиями. Сосредоточив внимание на изучении неолитических изображений и символов, М. Гимбутас привлекает множество материалов из смежных наук: данные лингвистики, религиоведения, сравнительной мифологии. Свой метод сама М. Гимбутас назвала археоэтимологическим.

С 1979 года по инициативе М. Гимбутас проводятся междисциплинарные конференции «Развитие европейских и анатолийских культур». В 1981 году она приезжает в СССР как феллоу-стипендиат, читает лекции в Москве и наконец получает разрешение на посещение Вильнюса. В течение двух месяцев профессор М. Гимбутас работает в Вильнюсском университете. На ее лекциях побывало более трех тысяч студентов. В свободное время она много ездила и осматривала археологические памятники. М. Гимбутас впервые ввела литовскую культуру во всемирный контекст и постоянно пропагандировала ее изучение.

В 1989 году выходит ее следующая большая работа – книга «Язык богинь», в которой она проанализировала тысячи женских изображений, найденных археологами во всех уголках земли. Исследовательница пришла к выводу, что широкое распространение таких находок доказывает центральное положение женщины в первобытной культуре и само существование этой культуры в тесной связи с природой.

К удивлению М. Гимбутас, ее книга получила широкий общественный резонанс. В ее дом в Санта-Монике стали приходить письма от художников, специалистов, наконец, просто заинтересованных читателей. После второго издания книги в музее Висбадена с успехом прошла выставка «Слово богинь». Многие разделяли выводы исследовательницы, что изначально европейская цивилизация носила миролюбивый характер и только переход к патриархату привел к появлению воинственной западной культуры.

В книге «Цивилизация богинь» М. Гимбутас впервые в науке показала многоуровневые различия между культурами неолита и бронзового века. Опираясь на огромное количество находок, она проследила процесс смены культуры матриархата в эпоху неолита индоевропейской культурной формацией патриархата. Фактически работы М. Гимбутас указали путь для многочисленных исследований по истории индоевропейской культуры. Работая над книгой, она превозмогала тяжелую болезнь, потому что врачи обнаружили у нее рак.

В июне 1993 года М. Гимбутас становится почетным доктором Университета Витовта в Каунасе. Президент независимой Литвы прислала ей теплое поздравление. Но в это время М. Гимбутас уже была тяжело больна, и врачи запретили ей столь длительное путешествие, а 2 февраля 1994 года ее не стало. Однако начатое ею дело было продолжено: в библиотеке Марии Гимбутас, переданной университету, работают исследователи, продолжают выходить основанные ею серии книг и журналов, присуждаются стипендии ее имени. Теперь ее труды пришли и к русскому читателю.

Предлагаемая читателю книга «Балты», вышедшая в 1963 году, является первой обобщающей работой М. Гимбутас. Волей обстоятельств историей и этнографией балтов занимались ученые сразу нескольких специальностей, но для каждой из них эта проблематика не была главной. Причина заключается в своеобразном географическом положении Балтии на Европейском континенте. Эта территория равно удалена от центра, и западной, и восточной частей Европы, но равно вовлечена в происходившие там исторические события. Поэтому балтийские народы всегда привлекали внимание и историков, и этнографов, и филологов, занимавшихся германскими, скандинавскими и славянскими странами. В результате информация об

этом регионе оказалась рассредоточенной по разноязычным исследованиям. Опуская ненужные подробности, М. Гимбутас вводит в научный обиход огромный материал из множества статей и специальных публикаций.

В книге использованы и уникальные материалы, собранные самой М. Гимбутас во время многочисленных экспедиций. Часть из них была напечатана в ее книге «Предыстория Восточной Европы. Часть I. Культуры мезолита, неолита и бронзового века в России и Балтии». Теперь исследовательница привлекает весь корпус печатных источников XIX–XX веков, на основе которых показывает широкую панораму раннего этапа истории народов Балтии, сочетая высокий научный уровень с доступностью изложения.

Балты занимают совершенно особое место среди индоевропейских народов. Зона их расселения находилась далеко в стороне от основных путей миграций и завоеваний, потрясших Евроазиатский субконтинент в доисторическую эпоху, поэтому в культуре, языке и фольклоре балтов с удивительной четкостью сохранились следы глубокой древности. Вследствие этого на примере древнейшего этапа истории балтийских народов – а как раз им и занимается М. Гимбутас – можно изучать многие явления, уже недоступные из материалов культурного наследия других европейских народов.

Ф.С. Капица,

кандидат филологических наук, ведущий сотрудник Института мировой литературы

От автора

Книга была написана в Стэнфорде (Калифорния) в Центре углубленного изучения поведенческих наук. Он расположен на холме, откуда открывается прекрасный вид во все стороны. Иногда мне казалось, что я вижу горы и склоны, окутанные зелеными дубами, как Замковая гора Гедиминаса в моем родном Вильнюсе, расположенном в центре балтийских земель, с которым я рассталась более двадцати лет тому назад.

Песчаные дюны Калифорнии в Кармеле напоминают мне о чистых белых песках Паланги, где я находила горсти янтаря; закаты на Тихом океане – о солнце, тихо уходящем в воды Балтийского моря. Как считали мои предки, там, на востоке, находилась ось земли – Мировое дерево, поддерживающее небесный свод.

Я глубоко признательна центру за предоставленные мне великолепные условия для творчества, прекрасную обстановку и всевозможную помощь. Мне также хотелось бы поблагодарить моих многочисленных литовских, латышских, польских и русских коллег за бесценную информацию, которую они предоставили мне, за переданные ими иллюстрации и книги, и прежде всего И. Антоневича, В. Гинтерса, Ю. Кухаренко, Р. Римантене и А. Спекле. За техническую помощь, редактирование и перепечатку текста благодарю М. Галлахер и мою дочь Дануту.

М. Гимбутас

Даты	Общая хронологическая таблица	
	Западная балтийская территория	Центральная Европа
Около 1200 г. н. э.	Начало истории	Средневековый период
Около 850 г. н. э.	Поздний каменный век	
Около 400 г. н. э.	Средний каменный век	Миграционный период
Около 100 г. до н. э.	«Золотой век», или старый железный век	Римский период
Около 400 г. до н. э.	Ранний железный век	Латен
Около 800—700 гг. до н. э.		Гальштадт
Около 1100 г. до н. э.	Поздний бронзовый век	Поздний период культуры урновых полей
Около 1250 г. до н. э.	Классический балтийский бронзовый век	Древний период культуры урновых полей
1450—1450 гг. до н. э.	Тржинецкая культура Ранний бронзовый век	Курганная культура
Около 1600 г. до н. э.		Поздняя унетицкая культура
Около 1800 г. до н. э.	Халколит	Ранняя и классическая унетицкая культуры
Около 2200 г. до н. э.	Образование индивидуальных курганных групп Образование культуры шнуровой керамики и культуры боевых топоров	

Предисловие

Древние балты занимали территории разные по своему географическому устройству. К западу находился длинный отрезок Балтийского моря с продуваемыми ветрами дюнами и яркими песчаными пляжами, украшенный крошечными блестящими кусочками янтаря. Вдоль морского берега и огромных рек, втекающих в море, – Вислы, Немана, Даугавы и их притоков – находились низменности и самые плодородные земли, покрытые наносными отложениями.

На протяжении многих веков морское побережье и эти огромные реки оказывались важным средством, с помощью которого балты могли связываться с Центральной и Западной Европой. Далеко на востоке, дальше Восточной Пруссии (современная Мазурия, расположенная на севере Польши), Восточная Литва и Восточная Латвия были окружены моренной грядой, оставшейся после последнего обледенения, с множеством озер, скал и песочными почвами.

За ними, на востоке, находились Белорусская возвышенность и Центрально-Русская гряда, пересекаемая долиной Верхнего Поднепровья и системой рек Верхневолжья. К югу, на территории современной Южной Белоруссии, находились возвышенности, которые, как и сегодня, окаймлялись болотистой территорией бассейна реки Припять. На всем этом пространстве нет высоких гор, самая высокая точка – 200 или 300 метров над уровнем моря.

Расположенные вдоль Балтийского моря земли относятся к центральноевропейской климатической зоне. На западе начинается промежуточная зона между океаническим и континентальным климатом, территории далее на восток сочетают континентальный климат с достаточно холодной зимой и теплым летом.

Для рассмотренного в настоящей книге периода был характерен субарктический и субатлантический климат. Субарктический климат, существовавший примерно в 3000—500 годы до н. э., был несколько более теплым и менее сырым, чем субатлантический, который сохранился до настоящего времени.

Растительность оказалась такой же разнообразной, как и климат в зоне между Центральной и Северной Европой. Существовало огромное разнообразие древесных пород, лиственных и хвойных. В настоящее время преобладают сосны и ели, но раньше, в субарктический период, до того как многие районы расчистили и превратили в сельскохозяйственные угодья, леса состояли в основном из лиственных деревьев: дубов, лип, кленов, тополей, граба, осины, березы, ясеня, орешника, ивы.

Лесная фауна отличалась многообразием, совершенно нехарактерным для северных мест: зайцы, белки, бобры, куницы, бобры, рыси, кабаны, волки, медведи, туры, зубры, лоси и дикие лошади, из них только последние исчезли во время позднего железного века. Туры существовали в ранние исторические времена, зубров можно было встретить в огромных зарослях девственных лесов, сохранившихся на территории современной Польши и Южной Литвы вплоть до XVIII века.

В лесах было полно тетеревов и серых куропаток, в теплое время года в болотистые места торопились стаи диких уток и гусей. Все эти звери и птицы, не говоря о рыбе, грибах, орехах, меде и ягодах, служили пищей для людей, живших на высоких берегах рек, вокруг озер, возле лесов и занимавшихся земледелием.

Особенно хорошо в этих местах поздней весной и в начале лета, когда глаз отдыхает на свежей зеленой поросли ржи, на нежно-голубых цветках льна. По утрам над полями и лугами раздается трель жаворонков, то тут, то там слышится кукование кукушки, пение множества других птиц и жужжание насекомых. Неотъемлемая часть пейзажа – аисты, выющие свои гнезда на крышах домов.

В некоторых отдаленных деревнях, среди кружева озер и на краю густых лесов, в стороне от торговых маршрутов и городов, жили люди, которые до недавнего времени вовсе не стре-

мились приобщиться к благам цивилизации. Они были так поглощены проблемой выживания, без отдыха работая на земле и подчиняясь только смене времен года, что их образ жизни, язык, верования и обычаи практически не менялись.

Их издалека приметные низкие домики с крытыми соломой крышами, похожие на грибы, гармонично вписывались в окружающий пейзаж. Но стоит только приблизиться – и увидишь, сколько любви и труда вложено в украшение домов, оконных ставен, шестов, фронтонов, столбов перед амбарами, домашних сундуков, прялок и другой утвари.

Вокруг домов росло множество цветов и огромных деревьев, чаще других встречались липа, клен, вяз и дуб. Примерно 190 дней в году коровы, овцы, козы и свиньи, собранные со всей деревни, кормились на пастбищах под присмотром старого пастуха. Он играл на свирели, а его дети на флейтах и изящных деревянных дудках. Лошадей обычно выпасали по ночам.

В ночном или во время разных посиделок, работы за материнским веретенем и прялкой длинными зимними вечерами пели народные песни и рассказывали сказки, которые передавались из поколения в поколение. Песни сопровождали все виды трудовой деятельности, они пелись по очереди на несколько голосов. В рефренах передавался ритм движений при трепании и уборке льна, сушке конопли, жатве.

Жизнь человека начиналась с колыбельных, сопровождалась свадебными песнями, дайнами (что в переводе и означает «песня»), В архивах фольклора Литвы и Латвии сохранилось примерно 500 000 коллективных песен. Остается только сожалеть о тех, что затерялись в веках и были утрачены вместе с балтийскими территориями. Балты пели песни по любому случаю, их исполнение считалось таким же обычным и необходимым явлением, как удовлетворение самых насущных потребностей. И песни их, исполнявшиеся во всех случаях жизни, отражают ощущение связи людей с матерью-землей и ее созданиями, в которых они видели ее щедрые дары.

Представление о прошлом можно составить с помощью доисторических памятников, используя фольклорные и этнографические материалы, сохранившиеся в наиболее архаических поселениях – там за прошедшие века образ жизни не очень изменился. Но избранный нами аспект исследования заставляет сосредоточиться исключительно на археологических находках. Однако я буду привлекать еще и лингвистические и фольклорные данные.

Среди других земель, заселенных носителями индоевропейского языка, мир балтов значительно отличается тем, что язык и фольклор сохранились здесь в удивительно неизменном состоянии, черты древней культуры не были искажены или уничтожены в ходе многочисленных вторжений и миграций в доисторический и ранний исторический период, как произошло на многих территориях Центральной, Восточной и Южной Европы.

Основным предметом нашего внимания станут укрепления на холмах и погребения – основные памятники балтийской праистории. От существовавших многочисленных холмовых укреплений на речных побережьях, на лесистых берегах, осталось необычайно красивое название – «земля фортов».

Здесь же располагались разнообразные поселения, общинные деревни халколитического, бронзового и раннего железного веков, горы с замками, акрополи позднего каменного века. Однако археологические находки последних нескольких сотен лет в основном были собраны не столько в холмовых укреплениях, сколько в курганных и обычных поселениях. В то время как деревни и холмовые укрепления, которые постоянно раскапывают на вершинах холмов, составляют не больше сотни, количество погребений превышает тысячу.

Впервые интерес к находкам на балтийских землях возникает в XVII–XVIII веках. Период романтизма в XIX веке и крепнущее национальное самосознание во многом усилили стремление к поискам национальных древностей; историки, поэты и писатели становятся собирателями, владельцами частных коллекций. Отправлявшиеся на раскопки археологи во многом обязаны финансированием и поддержкой образовавшимся в 30-х и 40-х годах XIX века

историческим обществам, обществам изучения древностей (образованы в 1838 году в Тарту (Дерпт) и в 1844 году в Кенигсберге).

Собиравший в течение многих лет археологические материалы Е. Тышкевич, и сам участвовавший в раскопках в Литве и Белоруссии, опубликовал в 1842 году книгу, которую озаглавил «Краткий обзор источников литовской археологии». Он был хорошо знаком со скандинавской литературой по археологии и обобщил свой материал в соответствии с методикой этой научной школы. В 1855 году по его инициативе в Вильнюсе учредили Археологическую комиссию и музей.

В XIX веке, равно как и в XX столетии, до начала Второй мировой войны, археологические исследования в Восточной Пруссии осуществлялись силами Прусского музея в Кенигсберге. Результатом стали многочисленные раскопки по всей территории Западной Пруссии. В периодическом журнале, выпускавшемся Музеем с 1875-го до 1940 года, публиковались описания практически всех раскопок.

Начало систематических археологических работ и классификация материалов в начале XIX века нераздельно связаны с именами выдающихся археологов О. Тышлера и А. Беценбергера. Поскольку большая часть Латвии и Литвы оставалась провинциями Российской империи, археологические изыскания проводились в основном литовцами, латышами, эстонцами и поляками и во многом зависели от общего направления археологических раскопок, проводившихся в России.

Основанная в 1918 году «Императорская археологическая комиссия Петербурга» была центральной организацией, осуществлявшей надзор над всей территорией России, включая и провинции Балтии. Учрежденное в 1864 году в Москве Археологическое общество основало Русский археологический конгресс, проводившийся в различных частях страны. В 1893 году конгресс состоялся в Вильнюсе, в 1896-м — в Риге, внимание было сосредоточено на древностях Балтийского региона.

Положительным результатом этих встреч стало основание в Риге музея, позже, после установления независимости Латвии, его коллекция была передана Государственному историческому музею.

Хотя внимание русских археологов было в основном сосредоточено на южной части России, в основном на скифских древностях, богатые артефактами погребения и холмовые укрепления, относившиеся к балтийскому каменному веку, также привлекали внимание российских специалистов. В 1876 году О. Монтелиус прочитал в Бухаресте на конгрессе антропологов и археологов доклад, посвященный находкам периода каменного века в балтийских провинциях, в России и Польше. В 1877 году Гревинк, профессор геологии Тартуского университета, прочитал свой доклад по той же проблеме на IV Русском археологическом конгрессе в Казани. Другие исследования Гревинка о языческих погребениях в Литве, Латвии и Белоруссии (1870) и археологии Балтийского региона и России (1874) в течение длительного времени были основополагающими для исследователей.

Хотя большая часть значимых археологических изысканий была осуществлена в балтийских странах и в России до Первой мировой войны, автор настоящего труда основывается преимущественно на результатах раскопок, осуществленных между Первой и Второй мировыми войнами.

В этот период, когда в России в ходе революционных перемен было уничтожено практически целое поколение опытных археологов, в Западной Пруссии, Литве и Латвии начались широкомасштабные раскопки. Музеи заполнились находками из сотен погребений, в основном они поступали в Государственный исторический музей, находившийся в Риге, в Центральный музей культуры Витаутаса Великого в Каунасе (теперь – Исторический музей) и во многие другие местные музеи.

В то же время были изданы многочисленные основополагающие исследования по археологии западной части Балтийского региона. Правда, в течение ряда десятилетий полностью игнорировалось изучение территории Белоруссии и восточной части России, археологические работы возобновились лишь после Второй мировой войны. Сегодня холмовые укрепления стали предметом самого пристального внимания.

В странах Балтии после перерыва, связанного с насильственным присоединением к Советскому Союзу, работы возобновились новыми поколениями исследователей.

В Западной Пруссии ситуация приняла драматический оборот: старый Прусский музей перестал существовать, его сокровища исчезли во время войны, и лишь архивы были переведены в университет Геттингена (Германия). Северо-восточная часть Пруссии, ставшая Калининградской областью, практически не привлекает внимания российских археологов, в то время как в южной и западной частях Восточной Пруссии раскопки в основном проводились польскими учеными.

За последние десятилетия значительные результаты были получены в древних балтийских судовяньских землях (современная территория севера Польши), где многочисленные раскопки осуществлялись под патронажем Варшавского и Белостокского археологических музеев, возглавлявшихся И. Антоневицем.

В настоящей книге автор предпринимает первую попытку обобщить наблюдения о доисторическом периоде, с начала II тысячелетия до н. э., когда одна из ветвей индоевропейских народов поселилась и начала постепенно распространять собственные культурные особенности на территории от Померании (северная часть Польши) до Центральной России в период до XIII века н. э. Это время ознаменовалось двумя важнейшими событиями: завоеванием древних пруссов Тевтонским орденом и зарождением Литовского государства.

Балтийская культура не была изолированной в Европе в доисторический и ранний исторический период. По своему происхождению и тенденциям развития она неотделима от остальных стран индоевропейской группы. Так, благодаря торговле янтарем она была связана с культурами народов Центральной и Южной Европы еще со времен бронзового века, а в западной части оказалась тесно связанной с центральноевропейской унетицкой и немецкой, или североарийской, культурами.

На балтийскую культуру не повлияла гальштадтская культура, не была она задета вторжением скифов в VIII и VI–V веках до н. э., нападением кельтов с запада в III веке до н. э., движением готов, прошедших от Балтийского моря до Померании в I веке до н. э., а несколько столетий спустя и по южной территории России.

Восточная часть Балтии контактировала с финноугорскими племенами, живущими на территории Западной и Северной России, с киммерийцами и скифами, проживавшими на севере от Балтийского моря, и со славянами, обитавшими к северу от Карпатских гор, на протяжении бронзового и раннего железного веков.

Между II и V веками н. э., благодаря оживленной торговле янтарем в провинциях Римской империи, необычайно окрепла материальная основа балтийской культуры.

Территория западной части Балтии превратилась в мощный культурный центр, его влияние ощущалось на всей территории Северо-Западной Европы. Это был «золотой век» балтийской культуры, завершившийся вторжением восточных славян в балтийские земли на теперешнюю западную территорию России. Процесс начался с конца IV века, протекал в течение V века, продолжался до XII века и позже. В VII веке шли бесконечные войны балтов Приморья со скандинавскими викингами. До расцвета истории многочисленные балтийские племена, управлявшиеся влиятельными вождями и землевладельцами, на протяжении второго «золотого века» занимали ведущее положение в обширной торговой деятельности между Восточной Европой, Скандинавией, Киевской Русью и Византией.

Отсутствие конкретных сведений об этом праисторическом периоде сказалось на пространенном представлении о балтийских странах как немецких и славянских. Несмотря на то что в археологических и лингвистических источниках сообщаются разнородные сведения, содержащейся в них информации оказалось достаточно, чтобы восполнить лакуну в европейской древней истории.

Глава 1

Лингвистические и исторические истоки

Название «балты» можно понимать двояко, в зависимости от того, в каком смысле оно употребляется, географическом или политическом, лингвистическом или этнологическом. Географическое значение предполагает разговор о Балтийских государствах: Литве, Латвии и Эстонии, – расположенных на восточном побережье Балтийского моря. До Второй мировой войны эти государства были независимыми, с населением примерно 6 миллионов. В 1940 году они были насильственно включены в состав СССР.

В настоящем издании речь идет не о современных Балтийских государствах, а о народе, язык которого входит в общеиндоевропейскую языковую систему, народе, состоявшем из литовцев, латышей и старых, древних, то есть родственных племен, многие из которых исчезли в доисторический и исторический периоды. Эстонцы не относятся к ним, поскольку принадлежат к финноугорской языковой группе, говорят на совершенно ином языке, другого происхождения, отличающемся от индоевропейского.

Само название «балты», образованное по аналогии с Балтийским морем, *Mare Balticum*, считается неологизмом, поскольку используется начиная с 1845 года как общее название для народов, говорящих на «балтийских» языках: древних пруссов, литовцев, латышей, шелонян. В настоящее время сохранились только литовский и латышский языки.

Прусский исчез примерно в 1700 году из-за немецкой колонизации Западной Пруссии. Куршский, земгальский и селонский (селийский) языки исчезли между 1400-м и 1600 годами, поглощенные литовским или латышским. Другие балтийские языки или диалекты исчезли в праисторический или в ранний исторический период и не сохранились в виде письменных источников.

В начале XX столетия носителей этих языков начали называть эсты (эстии). Так, римский историк Тацит в своей работе «Германия» (98 год) упоминает *Aestii, gentes Aestiorum* — эстиев, людей, живших на западном побережье Балтийского моря. Тацит описывает их как собирателей янтаря и отмечает их особенное трудолюбие в собирании растений и фруктов по сравнению с немецким народом, с которым у эстиев наблюдалось сходство во внешности и обычаях.

Возможно, более естественным было бы использовать термин «эсты», «эстии» по отношению ко всем балтийским народам, хотя нам достоверно не известно, имел ли Тацит в виду всех балтов, или только древних пруссов (восточных балтов), или собирателей янтаря, живших на Балтийском побережье вокруг залива Фришес-Хаф, который литовцы и сегодня называют «море Эстов». Так же его называл в IX веке Вульфстан, англосаксонский путешественник.

Существует также река Айста на востоке Литвы. В ранних исторических записях часто встречаются названия *Aestii* и *Aisti*. Готский автор Иордан (VI в. до н. э.) находит *Aestii*, «совершенно мирных людей», к востоку от устья Вислы, на самом длинном отрезке Балтийского побережья. Эйнхардт, автор «Жизнеописания Карла Великого» (примерно 830–840 годы), находит их на восточных берегах Балтийского моря, считая соседями славян. Похоже, что название «эсты», «эстии» следует использовать в более широком контексте, чем конкретное обозначение отдельного племени.

Самым древним обозначением балтов, или скорее всего западных балтов, было упоминание о них Геродота как о неврах. Поскольку распространена точка зрения, что неврами называли славян, я вернусь к этому вопросу, обсуждая проблему западных балтов во времена Геродота.

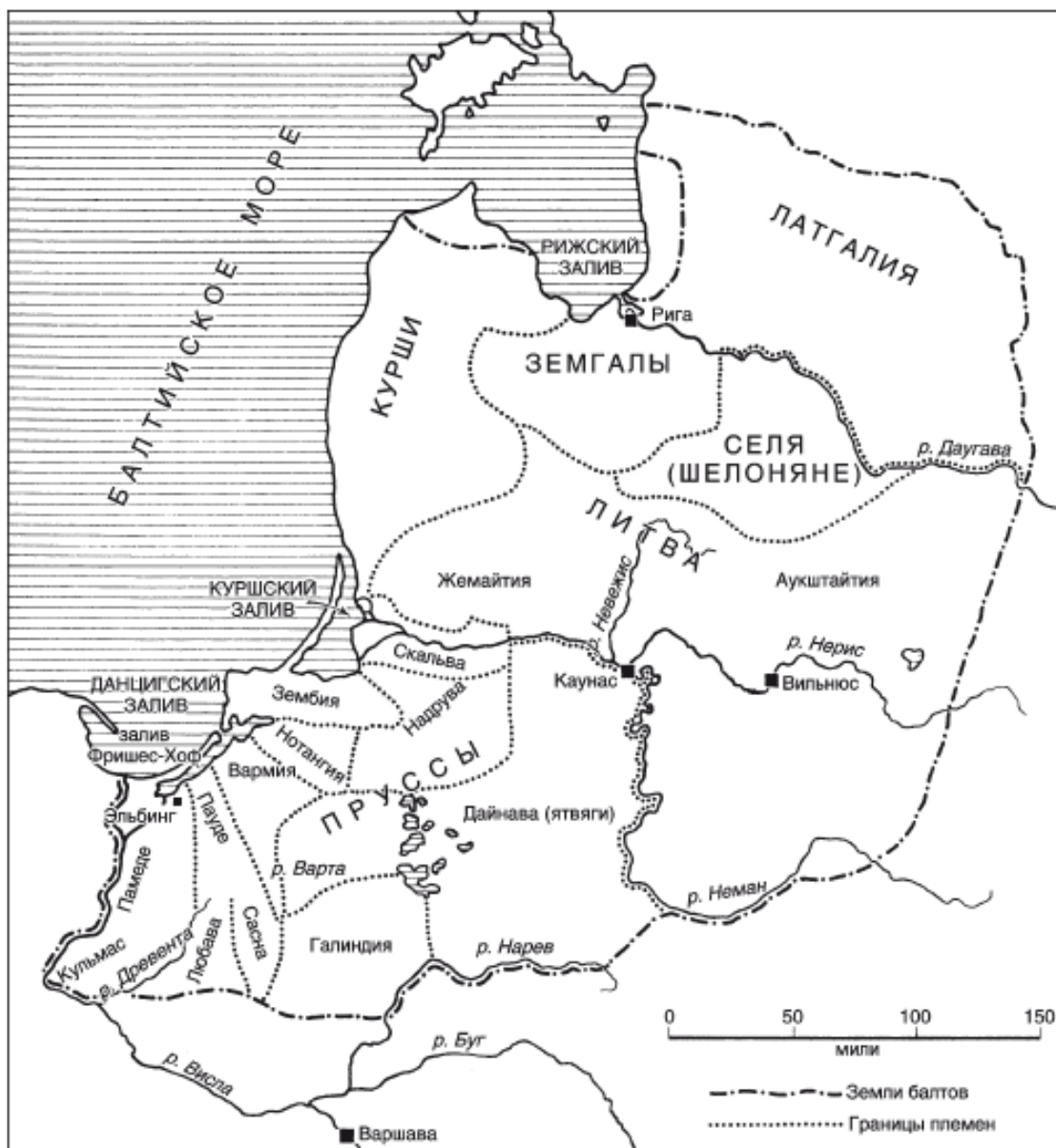

Рис. 1. Балтийские племена и провинции около 1200 г. до н. э.

Начиная со II века до н. э. появились отдельные названия прусских племен. Птолемею (около 100–178 н. э.) были известны судины и галинды, судовяне и галиндяне, что свидетельствует о давности этих наименований. Спустя много столетий судовяне и галиндяне продолжали упоминаться в перечне прусских племен под этими же названиями. В 1326 году Дунисбург, историограф Тевтонского ордена, пишет о десяти прусских племенах, включая судовитов (судовян) и галиндитов (галиндян). Среди других упоминаются помесяне, погосяне, вармийцы, нотанги, зембы, надрувы, барты и скаловиты (названия племен давались по латыни). В современном литовском сохранились названия прусских провинций: Памеде, Пагуде, Варме, Нотанга, Семба, Надрува, Барта, Скальва, Судова и Галинда. Существовали еще две провинции, расположенные к югу от Пагуде и Галинды, называемые Любава и Сасна, известные из других исторических источников. Судовяне, самое большое прусское племя, также называлось ятвинги (йовингай, в славянских источниках ятвяги).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.